

Спокойные дни длились недолго. Едва семья Лу успокоилась после испуга, вызванного призраком, как они снова начали свои выходки. На этот раз речь шла о разделе имущества, но проблема была не в самом разделе, а в доме, где сейчас жил Цзи Жань.

Однако на этот раз семья Лу изменила тактику. Вместо того чтобы нападать или кричать, они спокойно послали младшего сына Лу Чанцина, Лу Цзыцяня, чтобы тот позвал Цзи Жаня.

Между Цзи Жанем и мальчиком раньше были небольшие разногласия, но, несмотря на шалости ребёнка, Цзи Жань не стал бы опускаться до ссоры с ним. Он согласился пойти, в основном чтобы посмотреть, что задумала семья Лу. Каждый день они придумывали что-то новое, явно от скуки.

Лу Цзыцянь, будучи ребёнком, не стал задерживаться, передав сообщение, он сразу же убежал. Цзи Жань отправился к старикам сам, как обычно, в сопровождении своего невидимого мужа, Лу Чжэня.

Когда он пришёл, как и ожидалось, все уже были на месте. Даже Лу Чанцин, с перевязанной головой, несмотря на травму, присутствовал. Гао Хуэй, которая ранее не получила желаемого, теперь смотрела на Цзи Жаня с явным недовольством, отвернувшись при его входе.

Неудовольствие...

Цзи Жань едва сдержал усмешку. Разве это способ выражать неприязнь? Но он не стал обращать на это внимания, просто посмотрел на стариков, сидящих во главе стола, и остановил взгляд на старухе Лу.

Придерживаясь принципа «не двигаться, пока враг не двинется», Цзи Жань просто смотрел на старуху Лу, не начиная разговор.

Наконец, старуха Лу кашлянула и заговорила первой.

— Цзи Жань пришёл? Садись, поговорим.

Старуха Лу была так любезна? Это было необычно!

Цзи Жань, не подавая виду, поднял бровь, но не отказался и сел на свободное место.

— Думаю, Цзыцянь уже рассказал тебе, зачем мы тебя позвали? — спросила старуха Лу, когда он сел.

— Упомянул, что речь идёт о разделе имущества, — ответил Цзи Жань.

— Верно, — кивнула старуха Лу. — Мы уважаем твоё мнение в этом вопросе, и твоя доля будет выделена. Но есть одна вещь, которую ты, возможно, не понимаешь. Наш дом был расширен позже, когда старший сын был ещё жив, он был не таким большим. Раньше мы все жили вместе, но старший сын с детства был упрямым. Он считал, что я, как вторая жена, несправедливо к нему отношусь, и потому не хотел жить с братьями и сёстрами. Тогда его отец выделил ему отдельную комнату рядом с хлевом. Позже он ушёл из дома и много лет не возвращался, а та комната так и оставалась пустой. А дом, где ты сейчас живёшь, был построен позже, когда третий сын пошёл работать в город. Он хотел, чтобы его сын, Цзымин, когда вырастет, мог там жить с женой. Но второй сын тоже вложил в строительство деньги, и из-за этого между ними возникли разногласия. Дом так и остался пустым.

Старуха Лу говорила о доме, и Цзи Жань не удивился, ведь Лу Цзыцянь уже намекнул на это. Однако, слушая её, он не мог не почувствовать жалость к детству Лу Чжэня.

Неудивительно, что он ушёл из дома в юном возрасте. Если его поселили рядом с хлевом, можно представить, как он жил. Хотя сейчас он умер молодым, но хотя бы успел достичь чего-то в жизни. А тогда, возможно, он бы просто не выжил из-за жестокого обращения.

Цзи Жань задумался, но старуха Лу продолжила, вернув его к реальности.

— По правилам, ты, как жена старшего сына, должен был бы жить в его доме. Но тот дом уже давно обветшал и превратился в хлев. Поэтому тебя временно поселили в этот дом. — Старуха Лу, наконец, подошла к сути, улыбаясь, но с жадным блеском в глазах. — Но ты же видишь, что Цзымин уже вырос, и скоро ему нужно будет жениться. Дом больше не может стоять пустым. Второй сын согласился, а третий хочет его отремонтировать, чтобы Цзымин мог туда переехать. Ведь он уже взрослый, и жить с родителями и младшими братьями и сёстрами ему неудобно. Как ты на это смотришь?

Старуха Лу остановилась, но её намерения были ясны — она хотела, чтобы Цзи Жань освободил дом. Но куда ему идти? В этом месте он был чужаком, без друзей и родственников. Если бы не современный Цзи Жань, прежний хозяин тела, возможно, оказался бы в безвыходной ситуации. Отобрать у него крышу над головой — это всё равно что выгнать на улицу.

Когда старуха Лу закончила, Цзи Жань ещё не успел отреагировать, как Лу Чжэнь резко изменился в лице, его черты омрачились злобой.

Но оба они ошибались. Если бы старуха Лу хотела только этого, она бы не стала так долго разглагольствовать.

И действительно...

— Однако мы понимаем твои трудности. Кроме этого дома, тебе некуда идти. Если мы тебя выгоним, это будет несправедливо. Мы же одна семья, и мелкие ссоры — это нормально. В конце концов, семья — это семья...

Услышав это, Цзи Жань понял, что старуха Лу задумала что-то ещё.

— Старуха, если у вас есть что сказать, говорите прямо, не ходите вокруг да около, — прервал он её.

Старуха Лу не разозлилась на его тон и сразу же продолжила.

— Третьему сыну было нелегко построить этот дом, и если ты будешь там жить, он износится. Мы должны быть справедливы. Но тебе тоже нужно где-то жить. Поэтому я предлагаю, чтобы ты оставался в доме, но платил аренду третьему сыну. Мы же семья, так что пусть это будет символическая сумма — двадцать-тридцать медяков в месяц. Мы же не хотим из-за таких мелочей портить отношения, правда?

Её наглость заставила Цзи Жана едва сдерживать смех.

— Конечно, — продолжила старуха Лу, видя, что он молчит, — ты не должен оставаться в убытке. У нас с отцом есть немного денег, мы можем дать тебе их в качестве помощи. Потом ты сможешь купить участок у старосты и построить себе небольшой дом.

Цзи Жань прищурился. Старуха Лу знала, что он хотел купить землю у старосты?

Но независимо от этого, её план был откровенно наглым. Несколько медяков в обмен на ежемесячную аренду в двадцать-тридцать медяков — это была выгодная сделка. Да и эти «гробовые деньги» были лишь временной помощью, а не подарком.

Цзи Жань внутренне усмехнулся, оглядев всех присутствующих с их разными выражениями лиц, и встал.

— Не нужно, — холодно сказал он, глядя на старуху Лу. — Я перееду через пару дней. Дом верну, но свои вещи заберу.

— Эй! — старуха Лу тут же вскочила. — Не будь таким вспыльчивым! Куда ты переедешь? Даже если купишь землю у старосты, строительство займёт время. Ты...

— Это моё дело, не ваше, — прервал её Цзи Жань и, не глядя на её потемневшее от злости лицо, вышел из комнаты.

На выходе он встретил взгляд Гао Хуэй, полный обиды, но она тут же отвернулась. Её поведение вызывало у него только раздражение. Со стороны можно было подумать, что между ними что-то было!

Из-за этого Цзи Жань почти бежал из дома стариков, настолько его раздражала эта странная женщина.

Однако он не знал, что всё это видела Лэн Сянлянь, которая любила совать нос в чужие дела.

Цзи Жань был человеком действия. Если он сказал, что переедет, то сделает это без колебаний. Выйдя из дома стариков, он сразу же отправился в горы.

Лу Чжэнь шёл за ним, несколько раз пытаясь что-то сказать, что забавляло Цзи Жана.

<http://bllate.org/book/16271/1464342>